

Л.Г. Шенко

Донецкий национальный университет, Украина

ГРЕКО-РИМСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ИЕЗУИТОВ

В статье на примере деятельности ордена иезуитов прослеживается преломление античного наследия в европейской культуре. В XVI – XVII вв. в образовательной сфере отчетливо просматривается обращение к греко-римскому наследию как с формальной стороны (заимствование уровней школы и использование произведений античных авторов), так и в идейном плане. Автор приходит к выводу, что, несмотря на выраженный античный фон иезуитского образования, греко-римское наследие использовалось формально.

В настоящее время достаточно актуально звучат проблемы, связанные с образованием, образованностью, нравственными ориентирами молодежи. Позиция в просвещении и воспитании всегда связана с такими понятиями: прогрессивность и новации, с одной стороны, и традиция и преемственность, с другой. Чаще всего две тенденции – стремление сохранить прежнее и привнести новое – настолько тесно взаимодействуют и трансформируют образование, что довольно трудно выявить его начальные элементы.

Значение нормы получили многие культурные достижения античности, которые, начиная с эпохи Возрождения, стали считаться классическими и были положены в основу новой европейской образованности. Собственно понятия школы, грамотности связаны с традициями эллинского народа. Именно греками было высказано положение о взаимосвязи благополучия общества и состояния воспитания и обучения. Именно к античной эпохе относятся первые попытки осмысления практики воспитания с учетом потребностей общества. Структура и приемы обучения греко-римской школы были восприняты западноевропейскими странами еще на раннем этапе их истории.

Во второй половине XVI – XVII вв. тон всей европейской педагогике задавало Общество Иисуса, в XVIII и начале XIX вв. иезуитское образование считалось одним из лучших. Это объясняет интерес к образовательной системе иезуитов.

Следует заметить, что проблема античного наследия в иезуитском образовании находится на стыке нескольких отраслей исторического знания – антиковедения, истории педагогики и истории религии. В каждом из этих разделов истории нашли отражение вопросы изучения греко-римской школы. Однако характер восприятия античного наследия европейской школой, в данном случае иезуитами, не конкретизирован. В отечественной историографии рецепция античного наследия в просвещении, на наш взгляд, обозначена недостаточно четко.

В трудах многих ученых, изучающих историю философии, политических учений, педагогики, затрагивалась проблема влияния воспитательной и образовательной практики на формирование гражданской позиции эллинов. При анализе главным образом наследия Аристотеля и Платона рассматривалось становление греческого воспитательного идеала. В этом плане наибольший интерес представляют работы В. Йегера [1], А.-И. Марру, И. Адо [2], Г.Е. Жураковского [3], Э.Д. Фролова [4]. При изучении римской школы отмечены педагогическая позиция Цицерона и практика Квинтилиана [5, с.186-255].

Во многих работах, посвященных истории Ордена и его образовательной деятельности, отмечено использование произведений античной литературы и опыта греко-римской школы [6-11]. Но вопрос вызывает, насколько органичным было использование достижений языческого образования ортодоксальным католическим институтом.

Очевидно, имеется академическая необходимость обозначить пути, которые поддерживают преемственность культурной традиции и ведут к формированию общеевропейского исторического пространства.

Цель данной работы – рассмотреть восприятие античного наследия таким специфическим институтом Церкви, как орден иезуитов.

Активизация католической церкви в сфере образования в XVI – XVII вв. была вызвана ее стремлением адаптироваться к изменяющемуся миру, к возросшим духовным запросам верующих. Реформация и Контрреформация вызвали мощную волну просветительской деятельности. Тридентский собор (1545 – 1563), положивший начало католической реформе, зафиксировал в своих документах важность систематического образования и воспитания, хотя и ограничил свое внимание сферой образования духовенства [5, с. 471].

Стремление восстановить авторитет католической церкви привело к созданию ордена иезуитов, целью которого была борьба с протестантизмом и православием посредством воспитания верных католиков, если не миссионеров католичества, то лиц, способных защищать духовные и политические интересы римской курии.

Для реализации своих целей орден иезуитов формирует сеть образовательных учреждений во всех странах своего присутствия. Теоретические и практические основы педагогической системы иезуитов были намечены еще Игнатием Лойолой, который оценил значение и необходимость образования [12].

Для самих иезуитов всестороннее образование, по мнению Лойолы, было насущной необходимостью, поэтому первые дома (резиденции) ордена создавались при университетских центрах Европы – в Париже, Падуе, Лювене, Кёльне, Валенсии, Коимбре (1540 – 1544 гг.). Они были лишь местом жительства для клириков, изучавших в этих университетах курс философии и теологии. Иезуитское образование строилось с учетом опыта существовавших в XIV в. учебных заведений, прежде всего школ, основанных религиозным братством иеронимитов.

В начале XVI в. первые иезуиты и теоретики педагогики, получив образование в одних и тех же учебных заведениях, использовали ученический опыт в своей педагогической деятельности. Последователи И. Лойолы обучались в тех же колледжах Парижского университета, что и многие деятели педагогики XVI в. В колледже св. Варвары лекции по философии и теологии посещали как будущие иезуиты, так и многие выдающиеся деятели протестантизма.

В это время общим источником в понимании сути учебного процесса, методик преподавания и содержания учебных планов была гуманистическая педагогика, воспринявшая и творчески переработавшая наследие афинского оратора и публициста Исократ (436 – 338 до н.э.), сторонника развития средней школы, и римского оратора и педагога, теоретика ораторского искусства Квинтилиана (ок. 35 – ок. 96) [13].

Римляне, восприняв школьную структуру, выработанную греками, придали ей практическую направленность. Сформулированный ими собственный образовательный идеал ориентирован был на воспитание «благородного мужа», идеального гражданина. Образование понималось как процесс нравственного совершенствования. Римская философия образования соединяла в себе понятия образованности и нравственной доблести. Но развитие философско-педагогических идей в Риме на этом не остановилось. Представители римской культуры, особенно Цицерон, подошли к формулированию мысли о том, что образование, прививая человеку нужные качества, предоставляет огромный потенциал власти над ним. Образованный и благовоспитанный гражданин является основой государственной безопасности [14], [15, с. 218]. Именно идея о воздействии на поведение человека через образование была положена в основу образовательной системы иезуитов и поставлена вместе с тем на службу Церкви и Ордена, преследовавших собственные цели.

С середины XVI в. в христианской западноевропейской педагогике начинает утверждаться представление о том, что образование позволяет человеку быть в полной мере человеком, а следовательно, и христианином. Гуманизм становится синонимом классической образованности [16].

Понятие «гуманизм» в его первоначальном значении, определенное Исократом, воспринятое мыслителями эпохи Возрождения через сочинения Цицерона, означало то, что только человеку присуще особое свойство – приобретение знаний (учение) и практикование добродетелей.

Понятию добродетели, следованию добродетельному поведению немало страниц посвящено Аристотелем в работе «Никомахова этика». Поэтому вполне логично выглядит выделение в регламентирующем педагогическую деятельность Общества документе «Ratio atque Institutio Studiorum Societatis Jesu» («План и организация школьного обучения Общества Иисуса») новой самостоятельной учебной дисциплины. Ею являлась моральная философия (этика), основу которой и составляло изучение «Никомаховой этики» Аристотеля [17, с. 83].

Иезуиты взяли за основу модель чистой гуманистической школы, ориентированной на формальное образование. Главное внимание уделялось развитию умственных способностей или памяти, воображения, интеллекта и воли учащихся. Задачи профессиональной, т.е. специализированной, подготовки не стояли.

Вместе с тем, имея с ней сходство в организации и принципах учебы, иезуитское обучение и воспитание отличала исключительно религиозная мотивация. Знание выступало как инструмент, который служит достижению главной цели жизни любого христианина – спасения. Предназначение каждого иезуита и Общества в целом состояло в стремлении содействовать этой высокой цели, помочь в осознании той пользы, какую может принести учеба.

В рамках всего Общества действовало предписание «*Об изучении свободных искусств*» «*De artium liberalium studiis*», содержащее установки относительно программ преподавания в начальных классах коллегий и курсов философии. Преподаватели логики, философии природы, метафизики и медицины должны были неукоснительно придерживаться системы Аристотеля, но с учетом постановлений V Латеранского собора (1512 – 1517), осудившего все философские утверждения античного мыслителя, противоречащие вере.

От ренессансных гуманистов Общество позаимствовало веру в познавательную ценность литературного текста, который должен был знакомить с идеалами красоты и благородства. Поэтому развитие умственных способностей происходило посредством изучения латыни и греческого языка и греко-римской литературы, риторики и философии. Изучение классических языков и литературы признавалось необходимым потому, что это помогает лучшему пониманию текстов Священного Писания, и кроме того, является хорошей умственной гимнастикой, готовящей учащихся к изучению философии и теологии.

Таким образом, образование в учебных заведениях ордена было филологическим. Цель его заключалась главным образом в том, чтобы научить человека говорить и писать, искусно и учено, читать латинских и греческих авторов. Идеалом было использование учениками латинского языка как разговорного. Такие внешние черты эрудиции достигались усвоением минимального количества сведений из разных наук.

Согласно традиции, идущей от Исократ и Цицерона, искусство красноречия, или риторика, воспринималось как высшее выражение культуры, как основа всеобъемлющего образования. Считалось, что красноречие учит не только правильному построению речей, но и логическому мышлению; формирует определенный стиль поведения; развивает навыки коммуникации, что являлось важным социальным качеством. Овладение приемами риторики, включенной в учебные планы, должно было помочь проповеднику быть макси-

мально убедительным. В рамках этой же традиции математике и другим естественным наукам отводилось подчиненное положение. Средством достижения истинного знания о Боге и любви к нему считалось изучение теологии.

Утилитарное отношение иезуитов к знанию являлось практическим выражением фундаментального принципа духовности Общества, сформулированного Лойолой в максиме «любовь благоразумная»: «Желать и выбирать всегда лишь то, что нам больше помогает в достижении цели, для которой мы сотворены». Исходя из этого, иезуиты намеревались первоначально ограничить свои педагогические усилия только сферой среднего образования, так как именно в этой области результаты могли быть более эффективными.

Начальное образование рассматривалось Обществом как экономически неэффективное из-за отсутствия необходимых материальных средств и зависимости от пожертвований меценатов. Поэтому только в исключительных случаях иезуиты брались за начальное образование. Орден также не мог посвятить себя исключительно высшему образованию, потому что в Европе уже сложилась разветвленная университетская сеть и существовала естественная конкуренция со стороны монашеских орденов доминиканцев и францисканцев, традиционно связанных со сферой высшего образования.

Основной формой учебного заведения в Обществе были коллегии (Collegium = коллегия, колледж). Система обучения иезуитов строилась по классам (один профессор учил весь класс всем наукам). Но квалифицированных учителей не хватало, и обычно те же самые учителя учили разные классы, что исключало получение глубоких знаний. Но это и не являлось целью иезуитов.

Коллегии состояли, как правило, из двух отделений: начального (*studia inferiora*) и высшего (*studia superiora*), руководимых префектами. Начальное отделение включало классы грамматики (начальный, средний и высший) и классы поэтики и риторики, высшее отделение – философии и теологии. К IV в. восходят свидетельства о существовании системы, объединяющей тривиум и квадравиум в «семь искусств» [2, с. 173-174].

Обучение на начальном уровне было поделено на 5 или 6 классов и забирало 6 – 8 и более лет. В низшем грамматическом классе учили латинскую грамматику, в среднем грамматическом – начинали изучать латынь и греческий язык. В старшем грамматическом классе главным предметом была стилистика, поэтическая и прозаическая. Это обучение заканчивалось в классе риторики.

Философский курс длился три года, тут преподавалась математика (евклидова геометрия и стереометрия), логика, философия (по Аристотелю и основным положениям учения Фомы Аквинского).

Теологический курс длился четыре года и состоял из догматического богословия, морального и полемического, святого письма и еврейского языка. Религия в низшей школе не была предметом специального курса, но все обучение и воспитание имели религиозный характер.

Учебная литература, используемая в иезуитских образовательных учреждениях, регламентировалась Обществом. Для изучения латыни были рекомендованы «Наставление по грамматике» португальского иезуита Иммануила Альвареса (1526 – 1583). Это 3-томное учебное пособие несколько веков было универсальным для коллегий иезуитов во всем мире. Оно также использовалось и другими монашескими орденами.

В классах грамматики читались фрагменты сочинений Цицерона «О дружбе», «О старости», письма, Овидия «Скорбные элегии», «Письма с Понта», Катуллы, Тибуллы, Проперция, Эклоги Вергилия, избранные тексты Саллюстия и римского грамматиста Теренция.

После окончания трех классов грамматики ученик переходил в класс поэтики, где наряду с фрагментами сочинений Эразма Роттердамского «О богатстве слов», «О написании писем» изучались «Искусство поэзии» и «Оды» Горация, «Тускуланские беседы»

и речи Цицерона, сочинения Цезаря, труды античных историков Саллюстия и Тита Ливия, поэтическое наследие Вергилия (за исключением нескольких запрещенных эклог и 4-й книги «Энеиды»).

Грамматический материал сопровождали пространные исторические и филологические экскурсии, что предоставляло возможность знакомства с древней историей и литературой. Из литературных произведений получались также сведения по истории и географии.

Для греческого языка, который начинали изучать только в классе поэзии наряду с латынью, единого учебного пособия не существовало. Знакомство с ним начинали с сочинений Эзопа и Аристофана, Плутарха, Платона и Исократы, а также фрагментов Василия Великого, Григория Назианзина, Иоанна Златоуста. Существовало несколько наиболее распространенных учебников и трактатов: Якоба Понтана (1542 – 1626); немецкого филолога и драматурга Якоба Гретсера (1562 – 1625); итальянца Александра Донати (1584 – 1640).

Одинаковые учебные пособия по разным предметам применялись в школах иезуитов во всей Европе.

Основным методом преподавания была так называемая «прелекция» (*praelectio*), или устное объяснение «живым голосом» (*viva voce*). Этот метод подробно описан в сочинении Квинтилиана «Наставление оратору» и активно использовался в средневековой педагогической практике. Его истоки восходят к ранней греческой школе, где обучение строилось на чтении и комментировании поэм Гомера. В XVI в. он получил свою дальнейшую теоретическую разработку. Приступая к объяснению очередного фрагмента текста, преподаватель сначала зачитывал вслух фрагмент целиком, потом объяснял общий его смысл и, если это было необходимо, его логическую связь с предыдущим отрывком. После этой вступительной части отрывок читался по предложениям, объяснялись трудные грамматические конструкции и смысл текста с помощью синонимичных латинских слов и выражений. В конце объяснения преподаватель давал общие грамматические пояснения к фрагменту. Отдельные пункты объяснения записывались под диктовку или в конце урока, или в ходе объяснения, но только по команде учителя. Материалом для прелекции в начальных и средних классах грамматики был исключительно Цицерон, а за урок объяснялось не более 4 – 7 строк.

Такой метод подачи педагогом материала показывал учащимся, как надлежит работать с текстом, готовил их к самостоятельному обучению.

Прелекции и опросы дополнялись письменными работами. Главное требование, предъявляемое к письменным работам, – в максимальной степени подражать классическим образцам, среди которых Цицерон занимал первое место. В этом случае можно усмотреть опыт римской школы. В классах грамматики это были прозаические отрывки; в классах риторики и поэзии к ним добавлялось сочинение поэм (сдавались для проверки два раза в неделю) и фрагментов на греческом языке.

Среди методов обучения иезуитами большое значение придавалось соревнованиям. Класс делился на две равные, соперничавшие между собой группы, часто называвшиеся Римом и Карфагеном. А каждый ученик имел специального конкурента. Они соперничали между собой. Каждый месяц из лучших учеников выбирался так называемый магистрат, члены которого – офицеры – распределялись по степеням отличия и им присваивались имена видных деятелей греческой и римской истории. Раз в год происходили соревнования между отдельными классами.

Каждый месяц ученики писали сочинение на премию, и оглашалось имя победителя. Ежегодно проходили экзамены и распределение учеников по уровню успеваемости. Кроме того, честолюбие учеников постоянно подогревалось церемониями, диспутами, декламацией, драматическими представлениями. Учащиеся награждались титулами – декурионов, цензоров, преторов, императоров.

Практика состязательности в обучении восходит к эпохе Гомера, когда фундаментальной ценностью духовного мира греческой аристократии являлась любовь к славе. Ее выражением стал «агональный дух». Стремление быть лучшим, оставить память о себе потомкам привели к развитию состязательности, агонистики, которая стала определяющим фактором в приобретении новых качеств и совершенствовании имеющихся. К V веку до н.э. агональный дух переключился из сферы атлетики в сферу культуры. Театральные постановки стали формой соревнования драматургов. Хотя патетичность и идейность классической греческой драмы сменяется пародийно-фольклорной тематикой комедий, значение театра для античного населения не уменьшалось. Театр был и трибуной для обсуждения политических проблем, и местом развлечения горожан, и орудием идеологического воздействия как в Греции, так и в Риме.

В этом направлении можно рассматривать широко распространенную в иезуитских школах практику театральных постановок. С одной стороны, использовалась заложенная в них идея соревновательности. Школьные постановки выступали как средство выявления лучших, так и способ их поощрения. С другой стороны, драматические представления должны были служить развитию красноречия школяров. Кроме того, иезуиты рассчитывали и на внешнюю сторону пышных, ярких и торжественных представлений, оказывающих сильное эмоциональное воздействие на зрителей, таким образом привлекая верующих других конфессий в лоно католической церкви.

Таким образом, начиная с гуманистов, процесс вовлечения античного наследия в орбиту христианской мысли идет особенно активно. Европейская образованность вырастала из греко-римской философии. Но весь интеллектуальный багаж античности был подчинен главной цели образования – достижению христианского типа благочестия и набожности.

Образование в иезуитских учебных заведениях носило явно выраженный религиозно-нравственный характер. Целью педагогического процесса являлось воспитание личности, поведение которой регламентируется христианской системой ценностей. В понимании иезуитов это означало безоговорочное подчинение Церкви и чувств, и мыслей, и поступков.

Исходя из этого, следует заключить, что, несмотря на выраженный античный фон средневекового – и особенно иезуитского – образования, наследие греко-римской школы и культуры использовалось формально.

Можно говорить о том, что античный образ добродетельного, то есть образованного, мужа, гражданина, служащего отечеству, претерпел в обработке иезуитов существенные изменения. Образовательная система ордена иезуитов, в которой немало место занимали образовательные идеи, методы и традиции, выросшие на почве Афинской демократии и Римской республики, позволяла добиваться беспрекословного подчинения воли и мыслей учащихся.

Практическая целесообразность полученных результатов определяется тем, что они могут быть полезны при изучении процессов взаимовлияния и проникновения культур, а также совершенствовании образовательных методик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Йегер В. Пайдейя / Йегер В. – М. : Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997. – 335 с.
2. Россиус А.А. Античная педагогика: теория и пути развития // Личность и общество в религии и науке античного мира / А.А. Россиус. – М. : ИНИОН АН СССР, 1990. – С. 156-176.
3. Очерки по истории античной педагогики / [ред. Г.Е. Жураковский]. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1963. – 510 с.
4. Фролов Э.Д. Факел Прометея / Фролов Э.Д. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1991. – 440 с.
5. История образования и педагогической мысли в эпоху Древности, Средневековья и Возрождения. – М. : Изд-во РУДН, 2004. – 593 с.
6. Губер Ж. Иезуиты, их история, учение и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии / Губер Ж. – СПб., 1898. – 320 с.

7. Бёмер Г. История ордена иезуитов / Г. Бёмер // Орден иезуитов: правда и вымысел : сб. / [сост. А. Лактионов]. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 7-260.
8. Митюрлов Б.Н. Развитие педагогической мысли в Украине в XV – XVII вв. / Митюрлов Б.Н. – К. : Наукова думка, 1968. – 212 с.
9. Блинова Т.Б. Иезуиты в Белоруссии / Блинова Т.Б. – Минск : Беларусь, 1990. – 108 с.
10. Шевченко Т. Єзуїтське шкільництво на українських землях останньої чверті XVI – середини XVII ст. / Шевченко Т. – Львів : Свічадо, 2005. – 340 с.
11. Яковенко Н.М. Латинське шкільництво і шкільний гуманізм в Україні кінця XVI – середини XVII ст. / Н.М. Яковенко // Київська старовина. – 1997. – № 12. – С. 11-27.
12. Лойола И. Духовные упражнения / И. Лойола // Орден иезуитов: правда и вымысел : сб. / [сост. А. Лактионов]. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 413-528.
13. Квинтилиан Ф. 12 книг риторических наставлений. Т. 1-2 / Квинтилиан Ф. – М., 1834.
14. Цицерон. Об ораторе. Три трактата об ораторском искусстве. Философские трактаты / Цицерон. – М., 1985.
15. Батлук О.В. Педагогическая концепция Цицерона // История образования и педагогической мысли в эпоху Древности, Средневековья и Возрождения / О.В. Батлук. – М. : Изд-во РУДН, 2004. – С. 192-220.
16. Литвинов В. Ренесансний гуманізм в Україні / Литвинов В. – К. : Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2000. – 472 с.
17. Ratio atque Institutio Studiorum Societatis Jesu // Харлампович К.В. Западнорусские православные школы XVI – начала XVII вв. – Казань, 1898. – 524 с.

Л.Г. Шенко

Греко-римська спадщина в освітній системі єзуїтів

У статті на прикладі діяльності ордену єзуїтів простежуються прояви античної спадщини в європейській культурі. У XVI – XVII ст. в освітянській сфері бачимо звернення до греко-римської спадщини як з формальної сторони (запозичення рівневої школи і використання творів античних авторів), так і в ідейному плані. Автор дійшов висновку, що, не дивлячись на виражений античний фон єзуїтської освіти, спадщина греко-римської школи і культури використовувалася формально.

L.G. Shepko

The Greek-Roman Heritage in the Educational System of the Order of the Jesuits

The present work deals with the activity of the Order of the Jesuits in the light of the ancient heritage in late European culture. In the sphere of education in the 16 – 17th centuries there can be traced the appeal to the Greek-Roman heritage not only from the formal point of view (the same levels in schools and the studies of the classical authors), but from the point of view of the ideas. In spite of the clearly seen ancient background of the medieval and especially Jesuitical education, the heritage of the Greek-Roman school and culture was used formally.

Статья поступила в редакцию 02.04.2009.